

Спустя год после появления Сержанта на базе "Гагарин".

- Ботан, - скомканный лист бумаги, запущенный из самодельной катапульты, устремляется прямо в красноволосую голову Ботана, сидящего за микроскопом. Очкарик опять изучал какие-то хреновины, доставленные на базу поисковыми дронами, день и ночь прочёсывающими марсианскую поверхность в поисках... Сержант понял, что так ни разу и не спросил, что они там искали. Вместо вопросов он в очередной раз зарядил катапульту и стал готовиться к выстрелу.

- Ботан! - бумажка отскакивает от затылка, но Ботан не обращает на неё внимания. Это изрядно огорчило Сержанта, и он позволил себе горестно вздохнуть, готовя следующий снаряд к выстрелу. Вздохнуть и оглядеться по сторонам в поисках того, чем бы ещё можно было заняться.

Перспектива вырисовывалась неприятная. Они сидели в широком помещении, оборудованном под лабораторию. Если бы на месте Сержанта оказался какой-то учёный, то он, несомненно, смог бы детально и в красках описать все те шкафы, аппараты и приспособления, находящиеся здесь в невиданном количестве, но учёный здесь был только один - Ботан. Слишком занятой для того, чтобы поболтать со стариной Сержантом, для которого лаборатория выглядела куда проще.

Два длинных стола, тянущихся от одной стены прямо к другой через всю лабораторию. Оба они были завалены горами всяких громоздких херовин, колб, микроскопов, которых нашлось аж пять штук, и, конечно же, катапультой Сержанта, разместившегося прямо за спиной Ботана. С потолка же свисали несколько ламп, половина из которых уже успела перегореть, а другая половина никогда не работала нормально.

- Бота-а-а-ан, - протянул Сержант. На этот раз бумажка угодила между проводов, тянущихся от позвоночника ботаника к его голове и шее. Застрыв в них, она являла собой крайне забавное зрелище. Для Сержанта.

- В яблочко! - заявил он, вскочив со стула, - не растерял я ещё навык, а, Ботан?

- Ох... - вздохнула Аврил, оторвавшись от микроскопа и вытащив бумажку. Развернув её, она мельком просмотрела написанные корявым почерком оскорбления в свой адрес и, в очередной раз вздохнув, посмотрела на Сержанта. - Что вы хотите?

- Чем ты там занимаешься?

- О, вам интересно? - на миг глаза Аврил загорелись, и она с упоением начала рассказывать: - я проверяю образцы породы, принесённые дронами номер сорок два и четырнадцать. Согласно показаниям компьютеров, в грунте может находиться до трёх процентов...

- Заткнись, - бросил Сержант.

- Но вы же сами...

- Заткнись, - повторил Сержант, оглядываясь по сторонам. - Дело есть.

- Я не буду синтезировать вам алкоголь. Это запрещено.

- Да кого волнуют эти запреты? - Сержант перескочил через разделявший их стол и встал рядом с Ботаном. - Раньше ты так не переживал из-за них. Да и кто узнает, что...

- Сержант, - Аврил сняла очки и положила их на стол рядом с собой. - Вам напомнить, что случилось в последний раз, когда я оказала вам подобную услугу?

- Я был доволен и счастлив?

- Вероятно да, но также были и другие последствия. Вы в состоянии опьянения обманом заставили меня открыть канал связи с президентом Земли. Когда я, после ваших многочисленных просьб, всё-таки сделала это, поверив вашим словам о том, что вы хотите извиниться перед ним за ваше беспардонное поведение...

- Да, я что-то такое припоминаю...

- Вы угрожали президенту, Сержант. Угрожали оторвать ему ноги и засунуть в... анальное отверстие. Если бы линия связи не имела должной степени защиты, то и вам, и мне было бы очень-очень плохо.

- Ботан, ну что ты как баба? Я, как напьюсь, всегда бывшим звоночки устраиваю. Что такого-то? - возмутился Сержант, успевший сесть на стол, предварительно взяв с него оставленные Ботаном очки. - Кстати, всегда интересно было, зачем ты их носишь? - спросил он, повертев очки в руках. - Сомневаюсь, что у сверхчеловека могут быть проблемы со зрением.

- Это подарок, - негромко сказала Аврил, взяв очки из рук Сержанта, - доктора Гейба. Того самого доктора Гейба, которому вы "позвонили" сразу после президента. Он мне не рассказывал подробностей вашего разговора, но впоследствии я получила строгий выговор за то, что позволила вам употреблять подобные слова, цитирую: "лысожоп", "усатый хер", "пидорасина".

- Если бы ты послушал наш разговор дальше...

- Вы шутите? - удивилась Аврил. - Как я могла слушать личную беседу? Это же неприлично!

- Сержант Корн, - голос Юры, с каждым днем становившийся всё более мерзким и скрипучим, прозвучал из местных динамиков. - Вас вызывают с Земли.

- Кто? - осторожно поинтересовался Сержант, в душе надеясь, что по другую сторону монитора его не будет ждать наглая президентская морда.

- Моё имя Икара, сержант Корн, Икара Ювел, - миленькая светловолосая девушка смотрела на Сержанта с монитора в комнате связи. На вид ей было лет двадцать-двадцать пять, идеально чистый армейский мундир украшала награда за храбрость, а на лице Икары царила лживая дружественная улыбочка.

Появление этой особы одновременно обрадовало и насторожило Сержанта. Обрадовало тем, что вместо старой сморщенной какашки по фамилии Гейб он впервые за год увидел красивую бабёнку, но это же и насторожило. Лтар выходил на связь стабильно раз в семь дней на протяжении всего последнего года. Каждый раз он задавал ряд стандартных вопросов, интересовался здоровьем Ботана и всем прочим, а под конец обязательно добавлял, что если на связь выйдет кто-то кроме него, то этот человек должен будет знать секретное слово... Только какое? Чёрт, какое же слово говорил херов старикан?

- Альвенция, - сказала Икара, сохраняя на лице улыбку, - доктор Гейб, к сожалению, болен и не может выйти на связь. Сегодня я его "подменяю" в этом вопросе, если можно так выразиться.

- Ага, - хмуро кивнул Сержант, сидя на ящике, заменявшем в комнатке ту мелкую, не выдерживающую веса нормального человека табуреточку.

- Мои данные говорят, - Икара опустила взгляд, словно как раз сейчас и просматривала эти "данные", - что Аврелия находится в отличном самочувствии, нет никаких нарушений здоровья, никаких жалоб на...

Слова девушки один в один повторяли то, что Сержант слышал от Гейба каждую неделю. На всё эти стандартные слова, вопросы и ответы потребовалось около часа, по окончании которого Икара внимательно взглянула на Сержанта и спросила:

- Заметили ли вы что-либо в поведении Аврелии, что можно расценить как угрозу?

- Милая моя, - вздохнул Сержант, - думаешь, если бы я что-то такое заметил, то сидел бы тут и обсуждал с тобой самочувствие Ботана? Я идиот, по-твоему?

- Нет, но...

- Вот и не надо мне тут устраивать.

На секунду Икара замолчала, словно к чему-то прислушиваясь, а потом довольно неожиданно спросила:

- Сержант Корн, мне не нравится ваше психологическое самочувствие. Вы уже год провели в почти полной изоляции... это негативно может сказаться на ваших рабочих качествах. Может, вы возьмёте выходной да съездите в Зевс? Там, говорят, открылось неплохое казино "Оазис". Вам вполне может понравиться.

- Выходной? Зевс? Чего?

Икара вздохнула и повторила свою последнюю фразу, и только после этого до Сержанта, медленно и неторопливо, начал доходить её смысл.

- Но мне же нельзя покидать базу!

- С чего вы взяли? - на лице Икары отразилось искреннее удивление. - Кто вам это сказал?

Желание убивать. Всепоглощающее желание убивать появилось где-то в груди Сержанта, постепенно разрастаясь и увеличиваясь. Оно поглотило разум Сержанта всего за пару мгновений.

<http://tl.rulate.ru/book/18279/442940>